

УДК 811.161.1'371

Семантическая модель образования неометафор со сферой-источником «компьютер и электронные коммуникации» в современном русском языке

О.С. ГУРКОВА

Статья посвящена проблеме метафорического моделирования реальности, в частности, анализу семантической модели образования неометафор со сферой-источником «компьютер и электронные коммуникации» и её подмоделям в современном русском языке.

Ключевые слова: метафора, семантическая модель, компьютерная неометафора, электронные коммуникации.

The article touches on the problem of metaphorical modeling of reality, in particular, it analyzes the semantic model of neometaphor formation with the source sphere «computer and electronic communications» and its submodels in the modern Russian language.

Keywords: metaphor, semantic model, computer neometaphor, electronic communication.

Одним из наиболее популярных и широко распространенных методов в научно-исследовательской деятельности является моделирование. Этот метод характеризуется наглядностью, компактностью, возможностью преобразований и трансформаций, обладает мощной эвристической силой. В лингвистике широкое распространение термины «моделирование» и «модель» получили в 1950–1970 гг., благодаря возникновению математической лингвистики и проникновению в языкознание идей и методов кибернетики [1, с. 304].

Применительно к анализу семантики в российском языкознании автором термина «модель» считается Д.Н. Шмелев, который писал о распространенности «контекстно обусловленных метонимических замен, опирающихся на более или менее устойчивую семантическую модель» [2, с. 32], [3, с. 64].

Изучение метафоры становится все более интенсивным и быстро расширяется, захватывая разные области знания – философию, логику, психологию, психоанализ, герменевтику, литературоведение, литературную критику, теорию изящных искусств, семиотику, риторику, лингвистическую философию, разные школы лингвистики. Интерес к метафоре способствовал взаимодействию названных направлений научной мысли, их идейной консолидации, следствием которой стало формирование когнитивной науки, занятой исследованием разных сторон человеческого сознания [4, с. 5].

Теории метафорического моделирования и описанию конкретных моделей посвящено множество специальных публикаций, причем особенно активно это направление развивается в конце XX века – начала XXI вв. Так, В.Д. Стариченок отмечает: «Моделирование как метод познания и структурной характеристики объекта в конце XX века оформилось в самостоятельное научное направление – теорию моделирования действительности» [5, с. 14].

Целью данного исследования является изучение и описание семантической модели образования неометафор со сферой-источником «компьютер и электронные коммуникации (ЭК)».

В описании метафорических моделей имеются существенные различия как в установлении их компонентного состава, так и в характеристике этих компонентов. Однако, несмотря на различия, в параметризации семантических моделей метафоризации, их количественном и качественном составе, все же сходным является указание на обязательное выделение денотативно-понятийных сфер (или других семантических объединений), к которым относятся производящие и производные значения и, реже, основание / мотивация переноса (хотя на практике при описании конкретных метафорических моделей семантический компонент, связывающий первичные и вторичные (метафорические) значения, чаще всего не отмечается). В целом же построение метафорических моделей, как разновидности моделей семантической деривации, воссоздает процедуру проецирования области-источника на область цели и выявляет сущность различных метафорических наименований [6, с. 133].

Существует несколько подходов к моделированию, которые и отмечает Ю.В. Кравцова, – «когнитивный, базирующийся на постулатах лингвокогнитологии с учетом достижения когнитивной и лингвистической семантики (А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, И.М. Кобозева, В.В. Петров, А.П. Чудинов и др.), семантический, продолжающий традиции лингвистической семантики и осуществляющийся в русле семантической дериватологии в контексте ключевых положений когнитологии (Л.А. Кудрявцева, М.Н. Лапшина, О.Н. Лагута, Г.Н. Скляревская, Н.П. Тропина и др.), согласно которым метафора рассматривается соответственно как когнитивная и семантическая модель» [7, с. 184], и семантико-когнитивный подход (Ю.В. Кравцова, Е.С. Кубрякова, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Е.В. Лукашевич, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.).

И семантическое, и когнитивное направления констатируют факт существования в сознании носителей языка типовых моделей (схем) метафорических употреблений слов [8, с. 28].

Следует подчеркнуть, что когнитивная лингвистика повлияла на развитие теории моделирования действительности, а труд Дж. Лакоффа, М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» стал настольной книгой современных лингвометафорологов.

Метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний когнитивной структуры «источника» и когнитивной структуры «цели». В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, иначе говоря, происходит «метафорическая проекция» или «когнитивное отображение».

Высвечивание отдельных свойств источника в области цели, возникающее в процессе метафорической проекции и проявляющееся на уровне предложения в тексте в виде метафорических следствий, часто называют «профилированием» [8, с. 9].

Одним из направлений когнитивной теории метафоры является дескрипторная теория (А.Н. Баранов), которая представляет собой формализованное описание большого корпуса контекстов использования метафор для исследования метафорики дискурса в целом. А.Н. Баранов описывает типы сочетаемости метафорических моделей, их комбинаторику, в частности, на примере контекстов употребления метафорической модели МЕХАНИЗМА [9].

В конце XX – начале XXI вв. лексикологи и специалисты других областей языкознания активно включились в изучение нового коммуникативного пространства – Интернета: его лексики, фразеологии, жанрового репертуара и т. д. Одним из специфических объектов исследовательского интереса стали компьютерные неометафоры, используемые как специалистами, так и рядовыми пользователями, а также, что весьма показательно, вышедшие за пределы «материнской» сферы функционирования – сферы ЭК – в максимально широкое дискурсивное пространство.

Так, для современного коммуникативного пространства характерным явлением стало то, что пользователи современных средств ЭК, таких как SMS, блоги, форумы, чаты в сети Интернет (Рунет, Байнет) стали переносить фразы и слова, восходящие к электронным коммуникациям, в обыденное общение и другие дискурсы, в которых они нередко метафоризируются.

Рассмотрим некоторые примеры наиболее распространенных «сфер отправления», «сфер прибытия», а также сами лексические единицы, восходящие к сфере ЭК, уже «осевшие» в русской разговорной речи последних лет в качестве своеобразных неометафор. Понятия «сферы (зоны) отправления / источника» и «сферы (зоны) прибытия» мы используем вслед за сторонниками когнитивной теории метафоры Лакоффа-Джонсона [8].

Новое коммуникативное пространство электронных коммуникаций породило следующие сферы-источники метафоризации: 1. Интернет-переписка в социальных сетях, чатах, форумах. 2. Компьютерные игры. 3. Компьютер, компьютерные программы.

Неометафоры, тематически связанные со сферой ЭК, вышедшие за пределы изначальной зоны своего бытования, фиксируются в различных дискурсивных практиках – от обыденного общения в молодежной среде (в том числе жаргонного, представленного прежде всего англицизмами) до медиадискурса и современной художественной литературы, в особенности – сетевой.

Так, О.Н. Лагута отмечает, что «достаточно популярным в когнитивистике стало метафорическое объяснение механизмов коммуникативной деятельности, в том числе и метафорогенной, через сравнение правил функционирования естественного интеллекта и искусственного.

Термином-деперсонализацией «компьютерная метафора» описываются исследования, сравнивающие мозг и разум человека с компьютерными программами. Человек наделяется способностями, подобными компьютерным: оперировать системами символов, осуществлять различные операции с ними, обрабатывать и хранить информацию» [10, с. 71],[11, с. 39].

В процессе моделирования того или иного семантического континуума реализуются прямые и (обратные) модели [12, с. 16]. В обратимых семантических моделях происходит замена сферы-источника сферой прибытия. В диссертационном исследовании А.А. Абрамовой «Обратимость метафорических моделей «человек – это механизм» и «механизм – это человек» в русской языковой картине мира» метафорические модели «человек – это компьютер», «компьютер – это человек» рассматриваются как аналогия механических метафор [2, с. 89]. Например, **компьютер – человек**: *Процессор – это мозг Вашего компьютера* (<https://www.intel.ru/content/www/ru/ru/architecture-and-technology>) *‘Думает’ компьютер программами.* (https://www.trud.ru_kak_dumaet_kompjuter.html); **человек – компьютер**: *Человек – это ёмкость для информации. Человек – это Информационный Программный Модуль* (<https://www.proza.ru/2010/08/01/1263>). При описании названных выше обратимых метафорических моделей А.А.Абрамова выделяет для каждой из них следующие подмодели: функциональные части компьютера – психологические способности человека, строение компьютера – строение человека, процессы, осуществляемые компьютером – деятельности человека (ментальная и физическая), ментальные способности человека – структурные единицы компьютера, ментальные и психические состояния человека – функционирование компьютера [12].

Предложенную классификацию в несколько скорректированном виде считаем целесообразным адаптировать для описания семантических моделей неометафор, тематически восходящих к ЭК.

Рассмотрим в качестве примеров некоторые семантические модели переноса в сфере образования неометафор, восходящие к сфере электронных коммуникаций, в современном русском языке.

1. Структурные единицы компьютера – ментальные способности человека: *У меня процессор многозадачный))) Читаю почту, заодно смотрю косяки бухгалтерии при расчетах, Афта. Ру, две Евы открыто, параллельно отвечаю по телефону периодически, иногда думаю о чем-то, ацку отключил, ..., etc КРОМАНЬОНЕЦ, 2005.01. 19 09: 27. Вот на этот генетический винчестер и решили специалисты записывать все, что требует вечного хранения. – Нам уже удалось в одной молекуле закодировать 154 сонета Шекспира, речь Мартина Лютера Кинга и тысячи фотографий... (Светлана Кузина. На спираль ДНК записали сонеты Шекспира // Комсомольская правда, 2013.03.07); Если ты захочешь воспользоваться информацией, которой забиты человеческие цифровые носители, тебе придется закачивать ее в себя через **человеческий интерфейс** – два глупых глаза и медленно анализирующий буквы мозг. (Виктор Пелевин. Бэтман Аполло. 2013).*

2. Программы и программное обеспечение компьютера – характеристика человека (состояние человека):

Девочка, где этот сбой в программе, где эта грань, / Кто все нарушил, смял, в микросхему залез? <https://www.stihi.ru>.) Как видно, с помощью неометафоры «сбой в программе» происходит организация метафорического контекста, в котором описывается состояние девушки.

У мужа есть странный баг – доедать то, что уже откусила я. На дощечке гора нарезанной колбасы, но он возьмет единственный надкусанный мною кусочек (Когда у соседа трава зеленее. <https://pikabu.ru>). Программная ошибка (жарг. баг) означает ошибку в программе или в системе, из-за которой программа выдает неожиданное поведение и, как следствие, результат. Посредством метафоризации неолексемы *баг* автор контекста (женщина) указывает на недостаток воспитания своего мужа.

Ты архивирован, словно таблица, / Ты экспортирован в левый сервак. ... (<https://www.stihi.ru/2019/06/09/6739>). Архивация – это сжатие одного или более файлов с целью экономии памяти и размещение сжатых данных в одном архивном файле. В данном контексте реализуется метафорическое значение лексемы архивации – 'прекращение общения'.

3. Ментальные и психические состояния человека – функционирование компьютера. В книге Дж. Лакоффа, М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живём» описывается

концептуальная метафора машины, которая, как мы считаем, семантически очень близка метафоре «компьютер – человек»: «Метафора МАШИНЫ создает представление о разуме как об устройстве, которое характеризуется фазами включения-выключения, эффективностью, производственной мощностью, в котором есть внутренний механизм, источник энергии, которому свойственны те или иные условия эксплуатации» [8, с. 53]. Ср.: *Безлимитная любовь – / Сколько хочешь бери, сколько хочешь бери! / Я совсем с ума сошла. / Ты меня обнули, ты меня обнули... / Ты подобрал пароль, ты был так близко. / Зачем меня взломал, кидаю в «чёрный список»* (Безлимитная любовь. <https://www.gl5.ru>).

Переходя к следующим примерам, следует отметить, что «слово ... манифестирует свои значения не изолированно, а в контексте, в непосредственной связи с другими словами, которые создают условия для новых трансформаций и семантических изменений лексических единиц» [9, с. 30]. Ср.:

В среду она шагнула в открытое окно. А тот, кому были посвящены гигабайты истеррики на ее страничке, написал у себя «печалька».... Вот такие они, современные страсти современных детей... Совсем нешуточные (Елена Николаева. Сестра-близняшка несколько месяцев уберегала семиклассницу от самоубийства // Комсомольская правда, 2012.04.05).

Гигабайты счастья и терабайты любви нам! (Татьяна Love, «Гигабайт любви». <https://www.liveinternet.ru>). Гигабайты и терабайты – единицы измерения объема памяти компьютера [13, с. 245]. С помощью данных неометафор можно максимально представить «объем чувств», о которых идёт речь.

4. Компьютерные команды – управление человеческой жизнью. Например, лексема *delete* (в прямом значении – 'клавиша компьютерной клавиатуры, которая служит для удаления символов, находящихся справа от курсора') нередко используется для выражения желания избавиться от печали и негативных воспоминаний и эмоций: *Всё любимый, без обид – нажимаю на delete* (Юлика, «Delete»); *К утру я постараюсь уснуть, пусть даже очень сильно болит. А завтра, всё что было с тобой – я в памяти нажму на delete* (КейСи, «Соль от слёз»); *Не оставляя из прошлого следы. Нажму на сердце delete, сотру всё то, что болит* (Н. Гулькина, «Нажму на кнопку «Delete»); *И жизнь поставив на репит, чтоб только не нажать delete* (UniSex, «Delete»). Как видно, слово *delete* используется в метафорическом значении 'стереть из памяти, забыть'. Неометафора *delete* в данных контекстах, таким образом, представляет собой средство передачи психологического состояния человека.

Обратимся еще к одному примеру: *Мальчик мой, что с тобой, почему не весел? /... Бросил! – меня тут мучают скрипом кресел, / Сверлят, ломают; негде нажать cancel...* (<https://rustih.ru/vera-polozkova-pyatietazhka>). Как известно, *cancel* – это 'отмена команды или сигнала; стирание информации или записи'. В данном же контексте эта лексема приобретает значение 'желание прекращения пребывания в определённом психическом состоянии'.

Обратим также внимание на то, что неометафоры, восходящие к ЭК, чаще всего используются как средство вербализации чувств, связанных с неудачно сложившимися отношениями в любви и пр.

Подводя итоги, отметим, что активными сферами-источниками для создания неометафор в современном русском языке являются интернет-переписка в социальных сетях, чатах, форумах; компьютерные игры; компьютер, компьютерные программы, а сферами прибытия при этом чаще всего становятся обыденные понятия повседневной жизнедеятельности человека, сферы его интеллектуальной деятельности, чувств и эмоций, что находит своё отражение в различных видах дискурсивных практик – разговорно-бытовом общении, СМИ, художественных текстах.

Глобальная метафора «компьютер – это человек» является обратной модели «человек – это компьютер», которые в свою очередь, построены по аналогии с моделями «человек – это механизм», «механизм – это человек». В проведённом нами исследовании внимание было акцентировано на семантической модели «человек – это компьютер», что представляется наиболее актуальным при изучении неометафор, вышедших за пределы «материнской» сферы.

Установлено, что метафорическая модель «человек – это компьютер» включает в себя несколько подмоделей: структурные единицы компьютера – ментальные способности чело-

века; программы и программное обеспечение компьютера – характеристика человека (состояние человека); ментальные и психические состояния человека – функционирование компьютера; компьютерные команды – управление человеческой жизнью.

Литература

1. Булыгина, Т.В. Модель / Т.В. Булыгина, С.А. Крылов // Лингвистический энциклопедический словарь ; гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Абрамова, А.А. Обратимость метафорических моделей «человек – это механизм» и «механизм – это человек» в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.А. Абрамова.– Томск, 2017. – 254 с.
3. Шмелев, Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д.Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1964. – 248 с.
4. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс. Вступительная статья / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры: сборник ; пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. ; общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990 – 512 с.
5. Старичёнок, В.Д. Образ человека в белорусском языковом континууме / В.Д. Старичёнок. – Мн. : Колорград, 2018. – 292 с.
6. Кравцова, Ю.В. Семантические лингвометафорологические исследования рубежа XX–XXI вв. / Ю.В. Кравцова // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. «Филология. Социальные коммуникации». – 2011 – Т. 24 (63), № 1, ч. 1. – С. 130–136.
7. Кравцова, Ю.В. Моделирование в современной лингвистике [Электронный ресурс] / Ю.В. Кравцова // Вестник Житомирского государственного университета. – Вып. 5 (77). – Режим доступа : eprints.zu.edu.ua. – Дата доступа : 04.02.2020.
8. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ. под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
9. Баранов, А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей / А.Н. Баранов // Вопросы языкознания. – 2003. – № 2. – С. 73–74.
10. Лагута, О.Н. Метафорология: теоретические аспекты / О.Н. Лагута. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2003. – Ч. 1. – 114 с.
11. Алёшина, О.Н. Семантическое моделирование в лингвометафорологических исследованиях (на материале русского языка): дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / О.Н. Алёшина. – Новосибирск, 2003. – 360 с.
12. Абрамова, А.А. Обратимые метафорические модели «человек – это компьютер» и «компьютер – это человек» в русской языковой картине мира / А.А. Абрамова // Известия Алт. гос. ун-та. – 2012. – № 2/2 (74). – С. 149–152.
13. Складаревская, Г.Н. Толковый словарь русского языка начала XXI. Актуальная лексика / Г.Н. Складаревская [и др.] ; под. ред. Г.Н. Складаревской. – М. : Эксмо, 2008. – 1136 с.

Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина

Поступила в редакцию 06.04.2020